

ДВИЖЕНИЕ «МАУ-МАУ»

Национально-освободительное и религиозно-политическое движение «мау-мау»¹, развернувшееся в Кении после второй мировой войны, принадлежит к числу наиболее ярких и трагических событий в истории этой страны и занимает видное место в антиимпериалистической борьбе народов Африки. В Африке религия в ряде случаев становилась своеобразным рупором национально-освободительных устремлений. Это объясняется особенностями исторического развития африканских народов, в общественной жизни которых религия все еще занимает немалое место, являясь порождением социально-экономической отсталости стран Африки, в результате чего религиозные движения часто сливались здесь с движениями классовыми или национальными и служили формой их проявления и выражения. В движении «мау-мау» идеи политического и социального освобождения тесно пе-

---

¹ Относительно происхождения названия «мау-мау» существует множество предположений. Дж. Кениата утверждал, что такого слова в африканских языках нет и оно придумано европейцами (см.: M. Slater. The Trial of Jomo Kenyatta. L. 1957, p. 94). Некоторые авторы считают, что это — сокращение от «Underground African Movement» — МАУ. Существуют и иные версии (см.: «African Affairs», 1971, № 278, p. 47).

реплетались с религией, и в этом смысле национально-освободительная борьба в Кении не представляет собой исключения. Как подчеркивал В. И. Ленин, «выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...»².

Весь ход социально-экономического и политического развития Кении в послевоенный период свидетельствовал о растущем недовольстве коренного населения политикой, проводившейся английскими колонизаторами. Кения была официально объявлена английской колонией в 1920 году. В период колониального господства там осуществлялся хищнический захват земель у африканцев крупными компаниями и плантаторами, поощряемыми лондонским правительством, и была создана система резерватов для африканцев с выделением специальных районов, в которых право землевладения и землепользования являлось исключительно привилегией европейцев. В результате английского хозяйничанья к концу 40-х годов около половины лучших земель страны (16 700 кв. миль) оказалось в руках 9 тыс. европейских поселенцев, в то время как африканцы, которых было в 100 раз больше, владели только 50 тыс. кв. миль неплодо-

---

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 228.

родных, полупустынных земель⁸. Вследствие острого земельного голода у африканцев требование земли наряду с требованием независимости составляло главное содержание послевоенного этапа национально-освободительной борьбы в Кении. Как писал один из ее участников, Кэллеб, «земельная проблема являлась, можно сказать, первопричиной всех политических трений в Кении»⁴.

Положение африканцев в Кении характеризовалось почти полным отсутствием каких-либо политических и гражданских прав. «В Кении колониальная власть стала арбитром, судьей и администратором во всех делах, касающихся африканцев», — писал в то время журнал «New Kenya»⁵. Организационную борьбу народов Кении против британского колониального господства возглавила наиболее многочисленная и развитая народность — кикуйю⁶, которая больше всего пострадала от земельного грабежа, совершенного колонизаторами. Политические организации кикуйю, созданные еще в 20-е годы (Восточно-Африканская ассоциация, Центральная ассоциация кикуйю), боролись против отчуждения земель у африканцев, против высоких налогов, за предоставление африканцам политических и гражданских прав. С началом второй мировой войны колонизаторы попытались справиться с национально-освободительным движением в Кении, запретив почти все организации африканцев. На какое-то время в антиколониальном движении Кении наступило затишье, но оно продолжалось недолго.

Победа над фашизмом дала толчок к пробуждению политического самосознания местных жителей, способствовала активизации национально-освободительной борьбы. Огромное значение для ее хода имело образование в 1945 г. первой массовой политической партии — Союза африканцев Кении (КАУ), которую возглавил в 1947 г. Джомо Кениата (с 1964 г. — президент Кении). КАУ был организацией, по своему этническому и социальному составу достаточно широкой. Его программа включала в себя такие требования, как возврат корен-

ному населению исконных земель, расширение африканского представительства в Законодательном совете колонии, ликвидация расовой дискриминации, повышение заработной платы, улучшение условий труда, введение всеобщего начального образования⁷. КАУ возглавил борьбу народов Кении за их права, став ведущей силой национально-освободительного движения. Наряду с ним все более заметную роль в этой борьбе в конце 40-х годов стали играть христианско-африканские секты⁸, выступавшие с резкой критикой колониальных властей и христианской миссионерской церкви, освящавшей колониальный режим. В колониальный период христианское сектантство в Кении приобрело форму протеста против колониальных захватчиков, а часть его непосредственно связывалась с национально-освободительным движением. Не удивительно поэтому, что политическое движение народов Кении в послевоенные годы, направленное против британских колонизаторов, приобрело первоначально форму деятельности религиозной секты. В этом и состоит историческое своеобразие движения «мау-мау».

Появление в Кении религиозно-политических организаций, получивших общее название «мау-мау», относится к 1947 году. Тогда произошли первые вооруженные столкновения африканцев с колониальной администрацией. Движение зародилось в Форт-Холле, где 20 сентября 1947 г. имело место выступление членов христианско-африканской секты «Церковь Иисуса Христа» (ее впоследствии стали называть одной из сект «мау-мау»). Почти одновременно окружной комиссар Форт-Холла докладывал главе Управления безопасности и разведки: «Ходят упорные слухи, что все несправедливости по отношению к кикуйю будут ликвидированы убийством европейцев»⁹. 31 мая 1950 г. 19 африканцев были обвинены в суде Навиша в принесении незаконных клятв и принадлежности к секретной организации «мау-мау». Это название впервые появилось тогда на страницах газеты «East African Standard», издававшейся белыми

³ D. Barnett, K. Njamaa. Mau Mau from Within. L. 1966, p. 34.

⁴ Цит. по: А. М. Хазанов. Освободительная борьба народов Восточной Африки после второй мировой войны. М. 1962, стр. 101.

⁵ Цит. по: А. М. Глухов. Кения: ультиматум колониализму. М. 1964, стр. 38.

⁶ Кикуйю составляли 30% населения Кении.

⁷ А. Кива. Кения. М. 1971, стр. 34.

⁸ Христианско-африканские секты и церкви — религиозные организации синкретического характера. Отколовшись от западных церквей, главным образом протестантских, они создали свою догматику и собственный ритуал, сочетающий местные традиционные религии с христианством.

⁹ F. D. Corfield. Historical Survey of the Origin and Growth of Mau Mau. L. 1960, p. 72.

колонистами. В августе 1950 г. общество «мау-мау» было официально запрещено. Поскольку английские власти, радио и пресса все время повторяли это название, оно стало связываться вообще с освободительной борьбой африканцев Кении против колониального режима.

Членами сект «мау-мау» были только африканцы, преимущественно кикуйю. Вступление в секту сопровождалось обязательной церемонией клятвопринишения, в которой было немало мистического, заимствованного как от христианства, так и от языческих ритуалов. Вся церемония обставлялась таинственностью и проводилась в обстановке строжайшей секретности. Это широко использовалось буржуазной пропагандой в целях политической компрометации движения «мау-мау» и национально-освободительного движения в Кении. В движении «мау-мау» клятвопринишения являлись не только религиозным и традиционным актом. Они имели также глубокий социально-политический смысл, так как содержание клятв отвечало чаяниям и надеждам крестьян-кикуйю. В брошюре, выпущенной участниками движения «мау-мау» в Каире в 1959 г., приводится следующий текст вступительной клятвы¹⁰: «1. Я заявляю, что Кения—африканская страна и истинный дар бога. 2. Я никогда не отдам мою страну иностранцам. 3. С этих пор я искренне верю, что европейцы в Кении—самый большой враг мой и моих детей, и я буду вести борьбу до самой смерти, чтобы прогнать их с моей земли и из моей страны», и т. д.

Самой распространенной на протяжении всех лет восстания была «клятва воинов» («Батуни») ¹¹, которая звучала так: 1. «Я говорю правду и клянусь перед Нге и каждым присутствующим здесь. Я буду драться за нашу землю, проливать за нее свою кровь. Я буду подчиняться приказам и никогда не отступлю. И если я не сделаю этого, пусть эта клятва убьет меня. Пусть это число 7 убьет меня. Пусть это мясо убьет меня» ¹². 2. «Я говорю правду и клянусь перед Нге и перед детьми Гикуйю и Мумби ¹³, что я никогда не предаю нашу страну, что я никогда не предаю члена Му-

инге ¹⁴, будь то европеец, азиат или африканец. И если я не сделаю этого, пусть эта клятва убьет меня», и т. д. 3. «Я говорю правду и клянусь перед Нге, что если меня позовут, хотя бы ночью или во время бури, разрушить дом либо лавку европейца или другого врага, я сделаю это без страха и никогда не отступлю. И если я не сделаю этого, пусть эта клятва убьет меня», и т. д.

Вполне конкретные требования национально-освободительной борьбы, содержащиеся в клятвах «мау-мау» (независимость, возвращение земель, политическая свобода и расовое равенство), были облечены в религиозную оболочку и проникнуты духом племенных традиций кикуйю, также освященных религией. В таком виде они легче и быстрее доходили до сознания рядового африканского крестьянина, обладали мощной силой психологического воздействия, побуждали народные массы к антиимпериалистической борьбе. В условиях подъема национально-освободительной борьбы «мау-мау», деятельность КАУ, основным требованием которого стал возврат африканцам экспроприированных земель, отражала чаяния народных масс. Сейчас можно считать твердо установленным, что многие члены и руководители КАУ действительно являлись участниками движения «мау-мау». Поскольку цели последнего во многом совпадали с требованиями КАУ, а особенно его радикального крыла, нет ничего удивительного в том, что в какой-то определенный момент произошло частичное организационное слияние «мау-мау» и КАУ. В 1947—1952 гг. многие члены КАУ (Ф. Кубаи, Б. Каггиа и другие) участвовали в массовых клятвопринишениях и даже устраивали их. КАУ взял на себя задачу организации движения и начал вести подготовку к предстоящей вооруженной борьбе. В руководстве КАУ и в местных организациях были образованы комитеты, которые занимались вербовкой новых участников движения. Создавались группы для приобретения и производства оружия.

Возглавив движение «мау-мау», КАУ не только не отверг его религиозную форму, но использовал ее, наполнив, однако, более глубоким политическим содержанием. Об этом свидетельствовал общий тон митингов и собраний, созывавшихся Союзом африканцев Кении. Агитация лидеров КАУ, а также религиозных вождей и проповедников многочисленных сект сделала свое дело. Движение «мау-мау» постепенно охватило почти

¹⁰ «Kenya: Who Started Mau Mau». Cairo. 1959, pp. 16—17.

¹¹ D. Barnett, K. Njamaa. Op. cit., p. 67.

¹² Число «7» — священное у кикуйю. «Пусть это мясо убьет меня» — мясо жертвоприношений.

¹³ Гикуйю и Мумби — легендарные предки кикуйю.

¹⁴ Муинге — движение.

весь кикуйюленд (к 1952 г., то есть к моменту провозглашения в стране чрезвычайного положения, 90% кикуйю принесли клятву «мау-мау»). Оно распространилось также на другие районы и на крупные города Найроби и Момбасу, где кикуйю, изгнанные колонизаторами со своих земель, вступили в контакт с представителями других народностей, организуя профсоюзы и политические объединения. Некоторые тайные организации африканцев имели оружие, которое изготовлялось, как правило, кустарным способом. В 1952 г. был совершен ряд нападений на фермы колонизаторов или африканцев, сотрудничавших с британскими властями. Европейские поселенцы потребовали от Лондона принятия чрезвычайных мер.

Предлогом для расправы с движением послужило убийство 7 октября 1952 г. при таинственных обстоятельствах Варухиу, одного из старейших вождей кикуйю. Газеты раздули шум вокруг «мау-мау», а также роста преступности в стране, виновником чего была объявлена, конечно, «полурелигиозная террористическая организация». 20 октября 1952 г. в Кении было объявлено чрезвычайное положение, и британские колонизаторы начали планомерное подавление национально-освободительного движения. Видный политический деятель, активный участник национально-освободительной борьбы М. Коинанге писал: «Введением чрезвычайного положения была парализована и нарушена социальная, экономическая и политическая жизнь африканцев Кении»¹⁵. Действительно, после 1952 г. правительство ввело запрет на деятельность всех африканских профсоюзов и прогрессивных организаций. Были закрыты многие христианско-африканские церкви и школы кикуйю, созданные на средства африканцев и существовавшие независимо от миссионерских. В стране начались облавы, аресты и высылки африканских политических деятелей, профсоюзных лидеров и других общественных деятелей. Джомо Кениата и 5 других руководителей КАУ были обвинены в руководстве движением «мау-мау» и после судебного процесса осуждены на 7 лет каторжных работ. Против коренного населения Кении, особенно кикуйю, начал проводиться массовый террор. Для подавления движения «мау-мау» английские власти использовали новейшую технику, кадровую дивизию и 20 тыс. полицейских. Были сформированы

¹⁵ М. Коинанге. Говорит народ Кении. М. 1956, стр. 71.

так называемые «войска безопасности» — добровольческие отряды европейских плантаторов и «внутренняя гвардия» из числа африканцев, во главе которых стояли связанные с британскими властями племенные вожди.

Спасаясь от арестов и облав, африканцы целыми деревнями уходили в леса и создавали там партизанские отряды. Движение «мау-мау» становилось массовым. Оно охватило от 300 тыс. до 1 млн. человек¹⁶. К кикуйю примкнули представители других народностей и племенных групп — луо, масаи, камба и т. д. В социальном отношении состав участников движения оказался пестрым: здесь были и обездоленные батраки с ферм и плантаций европейцев, и малоземельные крестьяне, и рабочие из Найроби, и представители нарождавшейся местной интеллигенции, и мелкая африканская буржуазия. Партизанские отряды распались на 3 основные группы, образовавшие 3 зоны сопротивления: горный район Абердер, где борьбу возглавлял Дедан Кимати, взявший себе псевдоним «генерал Россия»; районы вокруг горы Кения, где повстанцев возглавлял Варухью Итоте; район Найроби¹⁷. Подвижные отряды, применяя партизанскую тактику, совершали внезапные нападения на противника, избегая крупных боев на открытой местности. Действия партизан зачастую были скованы слабой их организацией, отсутствием снаряжения, оружия, пищи, медикаментов. Хотя часть оружия повстанцы получали от связанных с ними подпольщиков Найроби, этого было недостаточно. Основным оружием оставались «си-ми» — обоюдоострый меч — и «панга» — нож для расчистки кустарника. Несмотря, однако, на все лишения, бойцы «мау-мау» вели героическую борьбу с врагом.

Влияние религии продолжало оставаться сильным. Так, если христианство рассматривалось восставшими как чуждая религия и ассоциировалось с белыми поселенцами, захватившими их земли и лишившими их прав, то возрождавшиеся языческие верования свидетельствовали о стремлении отстоять самобытность, старые племенные и культурные традиции. Африканцы заявляли, что не желают иметь с европейцами ничего

¹⁶ O. Odinga. Not Yet Uhuru. L. 1967, p. 117.

¹⁷ Подробнее о военной организации движения «мау-мау» см.: Л. Л. Круглов. Вооруженная борьба африканцев Кении против английских колонизаторов (1952—1956 гг.). «Краткие сообщения» Института народов Азии, 1961, вып. 48.

общего. Партизаны «мау-мау» пели: «Нас подвергают пыткам, потому что мы черные. Мы не из общества белых. Мы не разделяем их молитв. Но наш собственный бог за нас. Не бойтесь, если вас сошлют или посадят в лагерь, если вы потеряете имущество и жизнь, потому что наш бог еще за нас»¹⁸. Традиционные верования и культы символизировали стремление африканцев к духовной деколонизации. Но в условиях военного времени они становились серьезной помехой, тем более, что находили благоприятную почву в среде отсталого крестьянства, только что проснувшегося к политической жизни. Плохо представляя себе военный потенциал противника, бойцы «мау-мау» всерьез верили, что современную военную технику можно сокрушить заклинаниями и молитвами. Участник движения «мау-мау», воевавший в партизанском отряде в горах Абердер, отмечал в своих воспоминаниях: многие партизаны наивно полагали, что имеют дело только с несколькими тысячами белых поселенцев, и были уверены в том, что стоит умиловить племенных богов, и победа над колонизаторами будет обеспечена¹⁹.

Большой известностью среди партизан пользовался проповедник Мунге, которому приписывали все заслуги в удачных рейдах, поскольку он якобы обладал способностью превращать своим маленьким кинжалом вражеские пули в воду²⁰. Большое влияние на решение военно-стратегических вопросов оказывали колдуны и прорицатели. Отрицательное предсказание колдуна об исходе операции становилось решающим и преобладало над волей военного руководителя. Зачастую магия, колдовство и обращение к племенным богам заменяли участникам движения реальный анализ военной обстановки²¹. Религия не способствовала также подлинному объединению представителей различных племен и народностей, участвовавших в восстании. К тому же кикуйю, которые продолжали быть основными участниками движения «мау-мау» и практически возглавляли его, порою выражали притязания на политическое господство в стране²². Их «национализм» вырос, с одной стороны, из чувства превос-

ходства над другими этническими группами Кении и гордости за давние культурные и политические традиции, а с другой стороны — из осознания того особенно ущемленного положения, которое они занимали в колониальной Кении. Этот «национализм» кикуйю, связанный с институтами родоплеменного общества, освящался древними верованиями, что нередко отталкивало представителей других народностей и племен. Так, большая часть традиционно враждебных кикуйю воинственных масан не только не примкнула к движению «мау-мау», но участвовала даже в его подавлении. А колонизаторы стремились подкрепить раскол материальными подачками, раздавая своим сторонникам землю, скот и имущество, отобранное у борцов за свободу.

Движение «мау-мау» не поддержала также значительная часть интеллигенции кикуйю, которая рассматривала языческие клятвоприношения и другие религиозно-племенные обычаи и ритуалы как деградацию. Следует учитывать и тот факт, что образованный кикуйю, примкнувший к движению, рисковал в материальном отношении больше, чем неимущий крестьянин или неквалифицированный рабочий, так как терял работу, относительно высокую зарплату и т. д. Особыми религиозными соображениями руководствовались те крестьяне из числа кикуйю, которые отмежевались от движения «мау-мау», заявив о поддержке христианской церкви и отвергнув возрожденные племенные культы. Те, кто избегал участия в клятвоприношениях «мау-мау», к которому их побуждали руководители КАУ под угрозой возмездия, пополнили ряды лоялистов, боровшихся с партизанами. В 1954 г. в движении «мау-мау» наступил перелом. Лондонское правительство, опасаясь распространения национально-освободительной борьбы на другие страны Восточной Африки, начало принимать энергичные меры, чтобы поскорее сломить партизан. Было создано восточноафриканское командование, которому подчинялись вооруженные силы Кении, Уганды и Танганьики. Изменились методы ведения войны: английские войска перешли к массированному прочесыванию джунглей. К апрелю 1954 г. были разгромлены партизанские базы в Найроби. В 1955 г. был сломлен очаг партизанского сопротивления в Абердерах. В 1956 г. один из национальных героев Кении, «генерал Россия», был захвачен в плен и расстрелян после суда в феврале 1957 года.

¹⁸ D. Barnett, K. Njamaa. Op. cit., pp. 204—205.

¹⁹ Ibid., p. 152.

²⁰ Ibid., p. 137.

²¹ Ibid.

²² G. Rosberg, J. Nottingham. The Myth of Mau Mau. Nationalism in Kenya. L. 1966.

Война с партизанами сопровождалась жестокими карательными экспедициями против кикую. В 1954 г. 30 тыс. кикую были вывезены из Найроби и помещены в концлагеря. Многие из них оставались там в течение 5 лет. Такой же операции подверглись города Киямбу, Форт-Холл, Ньери. Концлагеря покрыли всю страну. В 1952—1953 гг. в них содержалось 82 тыс. человек²³. Была введена смертная казнь за клеветноприношения, саботаж, ношение оружия, доставку продуктов повстанцам и оказание им любой помощи. Подавление движения сопровождалось массовыми репрессиями. Только по официальным данным, 10,5 тыс. бойцов «мау-мау» было убито, 78 тыс. брошено в концлагеря, 1068 человек казнено по суду²⁴. Ослабление движения «мау-мау» не могло, однако, остановить борьбу народов Кении за освобождение. Уже в начале 1960 г. колониальные власти вынуждены были отменить чрезвычайное положение и

²³ «Progressive» (London), 1959, № 12, p. 37.

²⁴ Ibid.

пойти на конституционные уступки африканцам. 12 декабря 1963 г. Кения добилась независимости, а в 1964 г. была объявлена республикой. После провозглашения независимости Кении все участники восстания были реабилитированы, а его погибшие руководители названы национальными героями. В 1971 г. правительство приняло решение об установлении в Найроби памятника «генералу Россия».

Для истории Кении движение «мау-мау» имело решающее значение. Потерпев поражение в военном плане, оно в конечном счете ускорило темпы национально-освободительной борьбы и подготовило почву для перехода власти в руки африканцев. Огинга Одингга писал по этому поводу: «Мы должны воздать великий долг благодарности нашим братьям, которые подготовили и осуществили восстание «мау-мау». Если бы не героизм бойцов «мау-мау», Кения была бы ныне второй Южной Африкой»²⁵.

Д. Б. Малышева

²⁵ O. O d i n g a. Op. cit., p. 80.